

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.24. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 24 февраля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката М., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Т.М.И. от 31.01.2018, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 13.02.2018 (вх. № от 13.02.2018).

Далее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга (далее – АП СПб) через Прокуратуру Санкт-Петербурга поступили две жалобы Т.М.И. аналогичного содержания, в которых он просит АП СПб привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности за неоказание юридической помощи при апелляционном обжаловании постановления суда о продлении срока его содержания под стражей, в третьей жалобе того же заявителя, сообщается о нарушении адвокатом М. положений подп.10 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики

адвоката (далее – Кодекс) – оказание юридической помощи в условиях конфликта интересов доверителей.

Первые две жалобы поступили в АП СПб, соответственно, 13.02.2018 (вх. № от 13.02.2018) и 15.02.2018 (вх. № от 15.02.2018), третья – 20.02.2018 (вх. № от 20.02.2018).

Поскольку все три жалобы Т.М.И. касаются профессиональной деятельности одного и того же адвоката, то при проверке они были объединены в одно дисциплинарное производство.

Согласно первым двум жалобам, 30.10.2017 в заседании Колпинского районного суда города Санкт-Петербурга по уголовному делу № Т.М.И. и защищавший его в порядке ст.51 УПК РФ М. возражали против удовлетворения ходатайства следователя о продлении срока содержания Т.М.И. под стражей. Однако, постановлением суда от 30.10.2017 ходатайство следователя было удовлетворено.

Несмотря на просьбу Т.М.И., защитник постановление не обжаловал, помощь доверителю в подготовке жалобы не оказал; разрешения, освобождающее от подачи жалобы, М. от доверителя не получил.

Согласно третьей жалобе, поступившей в АП СПб 20.02.2018, адвокат М. в нарушение требований законодательства был защитником нескольких сторон, чьи интересы в уголовном деле противоречат друг другу, а именно: 05.09.2017 в порядке ст.51 УПК оказывал юридическую помощь М.И.А., а 06.09.2017 – в порядке назначения по тому же делу Т.М.И. При этом М.И.А., со слов Т.М.И., изобличал последнего в совершении преступления.

Т.М.И. не указал в жалобе, в чем производстве находится это уголовное дело.

О применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности Т.М.И. в третьей жалобе не просил.

Документы в подтверждение доводов, содержащихся в трех жалобах, Т.М.И. не представил.

Из объяснения адвоката М., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что подзащитный Т.М.И. содержится в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В соответствии с графиком дежурства по поручению координатора по Колпинскому району города Санкт-Петербурга он 30.10.2017 в порядке ст.51 УПК РФ оказывал юридическую помощь Т.М.И. при рассмотрении Колпинским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайства следователя о продлении срока содержания Т.М.И. под стражей.

М. и его подзащитный занимали согласованную позицию, возражая против удовлетворения судом ходатайства следователя. Постановление суда от 30.10.2017, которым ходатайство было удовлетворено, он не обжаловал, поскольку доверитель его об этом не просил. Письменного отказа доверителя от апелляционного обжалования он не получал.

Доводы жалобы об оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов М. не признал, пояснив, что 05.09.2017 по поручению координатора по Колпинскому району города Санкт-Петербурга он в порядке ст.51 УПК РФ оказывал юридическую помощь М.И.А. при задержании, а в 12:00 того же дня – при его допросе в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ.

06.09.2017 по поручению координатора по Колпинскому району города Санкт-Петербурга он в порядке ст.51 УПК РФ оказывал юридическую помощь Т.М.И., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. Кроме того, он принимал участие в следственных действиях, проводимых с Т.М.И. 07.09.2017, а также 09.10.2017, 25.10.2017 и 30.10.2017.

Только 09.11.2017 при выполнении очередного следственного действия М. стало известно, что подзащитный Т.М.И. и М.И.А., с которым он после 05.09.2017 не встречался, являются фигурантами одного уголовного дела. Тогда же, 09.11.2017, М. разъяснил Т.М.И., что в силу установленного законом запрета он не вправе продолжить оказание последнему юридической помощи. Все последующие действия с Т.М.И. осуществлял другой адвокат.

М.И.А., с которым М. после 05.09.2017 не встречался, юридическую помощь с того же времени оказывает адвокат по соглашению.

В силу перечисленных обстоятельств адвокат считает, что права Т.М.И. он не нарушал.

Рассмотрев 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат М. в порядке ст.51 УПК РФ 30.10.2017 оказывал юридическую помощь Т.М.И. при рассмотрении Колпинским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайства следователя о продлении срока содержания Т.М.И. под стражей. Постановление суда от 30.10.2017 о продлении срока содержания Т.М.И. под стражей М. не обжаловал.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что требования подп.2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан обжаловать постановление суда, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, относятся лишь к приговору суда, а не к иным постановлениям. Доказательствами того, что доверитель просил адвоката об обжаловании данного постановления суда Комиссия не располагает. При отсутствии доказательств вины адвоката действует презумпция его добросовестности.

05.09.2017 адвокат М. в порядке ст.51 УПК РФ оказывал юридическую помощь М.И.А. при его задержании и допросе в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ.

После 05.09.2017 юридическую помощь М.И.А. оказывает адвокат по соглашению.

С 06.09.2017 по 09.11.2017 юридическую помощь Т.М.И. в порядке ст.51 УПК РФ оказывал адвокат М. В ходе следственных действий 09.11.2017 адвокату стало известно, что Т.М.И. и М.И.А. являются фигурантами одного уголовного дела и занимают различные позиции по делу.

В связи с тем, что адвокату стало известно об обстоятельствах, при которых он был не вправе принимать поручение, он поставил в известность об этом доверителя Т.М.И. и органы следствия, выполнив предписание п.9 ст.10 Кодекса.

С 09.11.2017 юридическую помощь Т.М.И. в порядке ст.51 УПК РФ оказывает другой адвокат.

Таким образом, в действиях адвоката М. по данному эпизоду не установлено умысла или грубой неосторожности, что в соответствии с п.1 ст.18 Кодекса исключает дисциплинарную ответственность.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат М., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 24.05.2018 (18:15) по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат М. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии.

Заявитель Т.М.И. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 21.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.